

ПРАВО ПОДСУДИМОГО НА ПРЕЗУМПЦИЮ НЕВИНОВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О. ГОЛОВКО,
ассистент кафедры международного права и международных отношений
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The article examines the principle of international criminal justice – the presumption of innocence. It turns out its contents, beyond analysis of the European Court of Human Rights, and the practice of international tribunals on the presumption of innocence as a part of his right to a fair trial.

Key words: presumption of innocence, the defendant, an international criminal trial, the burden of proof of guilt, the right to a fair trial.

* * *

В статье исследуется принцип международного уголовного судопроизводства – презумпция невиновности подсудимого. Выясняется ее содержание, границы, анализируется практика Европейского Суда по правам человека, а также практика международных трибуналов по презумпции невиновности подсудимого, как составной части его права на справедливый суд.

Ключевые слова: презумпция невиновности, подсудимый, международный уголовный процесс, обязанность доказывания вины, право на справедливый суд.

Постановка проблемы. Правовой принцип приоритета общечеловеческих ценностей справедливости, равенства и свободы – не просто благое пожелание, а аксиологический императив, необходимость осуществления которого сегодня признает все мировое сообщество [1, с. 95]. Согласно международным нормативно-правовым документам справедливость, как и законность, демократия, верховенство закона, защита прав и свобод человека и гражданина, составляет одну из основ построения международного сообщества. К тому же, она признана общеправовым принципом, служит нравственным ориентиром в правотворческой, правоохранительной, правоприменительной и других видах человеческой деятельности [2, с. 3].

Справедливая, беспристрастная и гуманная система международного уголовного правосудия является необходимым условием осуществления основных прав человека, с учетом того, что она ориентирует страны на соответствующее развитие своих правовых систем на основе указанных правоположений [3, с. 170].

Когда человек находится под обвинением в совершении преступления, ему противостоит весь институциональный механизм международной уголовной юстиции. Именно поэтому обращение с подсудимым является конкретной демонстрацией того, в какой степени международное сообщество в целом уважает права отдельной личности. Итак, каждый уголовный процесс является проверкой уважения прав человека. Каждое государство обязано передавать в руки правосудия виновных в совершении преступлений. В то же время, когда люди подвергаются несправедливому суду, правосудие не может быть совершено. Именно для

этого международное сообщество разработало нормы справедливого уголовного судопроизводства, среди которых положение о презумпции невиновности, предназначенные для определения и защиты прав человека на всех этих этапах [4, с. 3].

Презумпция невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, является одним из важнейших демократических принципов, характеризующих правовое государство и его уголовное судопроизводство. Поэтому и не случайно, что вопросы, связанные с названным принципом уголовного судопроизводства, постоянно находятся в поле зрения как ученых, так и правоведов-практиков. При этом во многих из этих вопросов отсутствует единство во взглядах, а также существует определенный разрыв и в практической реализации правовых положений, вытекающих из основы презумпции невиновности. Для его устранения большое значение имеет и практика Европейского Суда по правам человека

по применению им права человека на справедливый суд, составной частью которого является именно презумпция невиновности.

Теоретической основой нашего исследования являются положения, сформулированные в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как: А. Абашидзе, В. Антипенко, В. Батырь, М. Буроменский, В. Буткевич, Н. Дремина, Н. Зелинская, Д. Карев, А. Кибальник, И. Карпец, Ю. Колосов, И. Лукашук, Ф. Полтораки, В. Релецкий и ряда других.

Целью этой статьи является выяснение сущности презумпции невиновности подсудимого на основе изучения международного законодательства, практики его применения судами, решений Европейского Суда по правам человека, связанных с применением части 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, которая закрепляет названный принцип, сути презумпции невиновности как объективного правового положения в сфере международного уголовного судопроизводства.

Изложение основного материала. Презумпции представляют собой предположения о существовании (наличии существования) каких-либо фактов, событий, обстоятельств и их последствий [5, с. 14], а в их глубинной основе лежит неоднократная повторяемость жизненных ситуаций или событий [6, с. 66], то есть если что-то случилось и систематически происходит при адекватных обстоятельствах, то вполне за-

конным было бы предположение, что это при аналогичных условиях произойдет снова [7, с. 208].

Следует также отметить, что ряд авторов [8, с. 190] соглашаются с мнением В. Бабаева, который определяет презумпции как «... закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличия и подтверждено предыдущим опытом» [5, с. 14]. В этой связи, справедливым будет и вывод о том, что презумпции носят условный, вероятностный, прогностический, а не истинный, закономерный характер [9, с. 67]. Несмотря на такую особенность презумпций, в том числе и презумпции невиновности, они служат не только важным дополнительным средством познания окружающего мира и действительности, но и средством установления истины.

Как верно определяет В. Бабаев, «эти предположения основаны на связи с событиями, которые реально происходят и подтверждены предшествующим опытом» [5, с. 14], в чем и заключается их главная научная и практическая значимость, поскольку «... от того, как, с помощью каких средств и в какой последовательности будут выражены предположения о наличии юридических фактов, будет зависеть эффективность правовой презумпции и ее место среди других презумпций...» [8, с. 209].

Право подсудимого считаться невиновным до тех пор, пока не будет доказана его виновность, является еще и основным принципом, обуславливающим обращение с любым подсудимым в течение всего судебного процесса по какому-то уголовному делу, до вынесения окончательного решения по апелляции. В пункте 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону» [10]. Кроме того, право на презумпцию невиновности гарантируется в пункте 1 б) статьи 7 Африканской хартии прав человека и народов [11], пункте 2 статьи 8 Американской конвенции по правам человека [12] и в пункте 2 статьи 6 Европейской конвенции о правах чело-

века [13], а положение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека обеспечивает право каждому «*обвиняемому в совершении преступления считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты*» [14]. Впоследствии принцип презумпции невиновности был, помимо прочего, включен в пункт 3 статьи 20 Устава Международного уголовного трибунала по Руанде [15] и пункт 3 статьи 21 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии [16], а также в пункт 1 статьи 66 Статута Международного уголовного суда [17].

Как отмечал Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 13, принцип презумпции невиновности означает, что «*бремя доказывания вины не лежит на подсудимом, а сомнение толкуется в пользу подсудимого. Никто не может считаться виновным до тех пор, пока обвинение не будет доказано вне сомнений разумного характера. Кроме того, презумпция невиновности предполагает наличие права быть судимым в соответствии с этим принципом*» [18].

Таким образом, право подсудимого считаться невиновным, пока вина не будет доказана согласно закону, – абсолютное право (принцип), от которого не может быть отступлений и которое не может быть ограничено.

Презумпция невиновности подсудимого не только как принцип осуществления правосудия, но и как «конкретное и реальное» право подсудимого считаться невиновным, рассматривается также и Европейским Судом по правам человека [19]. Поскольку «*требование беспристрастности суда является отражением этого ... принципа*», Европейский Суд рассматривает презумпцию невиновности как один из элементов права на справедливое судебное разбирательство [20, с. 62]. В решении по делу *Девеер против Бельгии* отмечается: «Презумпция невиновности, воплощенная в пункте 2 ..., является наряду с другими правами составными элементами понятия справедливого судебного разбирательства по уголовным делам» [21, с. 315].

Именно поэтому Европейский Суд подчеркивает, что «вывод о нарушении требований п. 1 освобождает Суд от необходимости рассматривать ... дело в свете пункта 2 и 3» [21, с. 316] статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вместе с тем, различия в формулировках презумпции невиновности подсудимого, содержащихся в Декларации и в Пакте, приводят и к различиям в способах или в процедурах ее опровержения [22, с. 94]. Так, согласно Декларации презумпция невиновности может быть опровергнута только в результате судебного разбирательства [23, с. 234]. Вместе с тем, по определению презумпции невиновности, содержащейся в Пакте и Конвенции, следует, что она может быть опровергнута и другим, установленным законом способом. Толкуя термин «по закону», Европейская конвенция разъясняет, что порядок опровержения презумпции может различаться «с учетом важности того, что поставлено на карту», и с дополнительными гарантиями права на защиту [8, с. 135].

Таким образом, формулировка презумпции невиновности в Пакте и Конвенции позволяет устанавливать невиновность подсудимого различными процедурами в зависимости от того, «что поставлено на карту», то есть в зависимости от правовых последствий, вытекающих из установленной виновности. Если подсудимый может быть освобожден от уголовной ответственности и наказания, то процедура опровержения презумпции его невиновности может быть и другой, при этом подсудимому, безусловно, должны быть предоставлены все средства защиты от обвинения.

В рамках реализации подсудимым своего права на презумпцию невиновности в международном уголовном судопроизводстве необходимо также решить, что следует понимать под термином «законный порядок». Формулировка этого элемента принципа презумпции невиновности закреплена Международным пактом о гражданских и политических правах, а также Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, где говорится о *законном порядке* признания лица виновным [24, с. 12].

Европейский суд, толкуя термин «законный порядок» в формулировке презумпции невиновности, настоящей Конвенцией («каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком» (статья 6 часть 2), указал, что презумпция невиновности, воплощенная в пункте 2 статьи 6, а также различные права, неисчерпаемый перечень которых закреплен в пункте 3 статьи 6, являются составными элементами понятия справедливого судебного разбирательства по уголовным делам [25, с. 314]. В дополнительном протоколе № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Заголовки статей, подлежащих включению в текст Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» указано, что статья 6 должна быть озаглавлена «Право на справедливое судебное рассмотрение» [26].

Возникает также вопрос, является ли презумпция невиновности объективным правовым положением, выражающим отношение закона к вопросу о виновности подсудимого или субъективное мнение отдельных участников международного уголовного процесса по этому вопросу [8, с. 236].

Сразу же нужно развеять сомнения: презумпция невиновности подсудимого вовсе не является выражением субъективного мнения того или иного субъекта уголовно-процессуальной деятельности, она является выраженным в законе объективным правовым положением, а потому не запрещает разоблачать подсудимого, доказывать его вину, однако запрещает объявлять подсудимого виновным и обращаться с ним как с преступником.

Так, Европейский суд по правам человека по делу *Минелли против Швейцарии* постановил: «Презумпция невиновности нарушается, если раньше виновность подсудимого не была доведена по закону, и, прежде всего, если он не имел возможности осуществить свои права на защиту...» [27]. Этот суд также часто заявлял, что предварительное содержание под стражей не должно использоваться в качестве предварительного наказания (решение

по делу *Летелье против Франции* [28], решение по делу *Томази против Франции* [29]).

Таким образом, презумпция невиновности подсудимого в международном уголовном судопроизводстве как объективное правовое положение означает, что закон считает подсудимого невиновным, пока те, кто считает его виноватым, не докажут, что он действительно виноват, и его вина не будет установлена решением суда (трибунала), вступившим в законную силу.

В Международном трибунале по бывшей Югославии установлено (правило 62.а.4 Правил процедуры и доказывания), если подсудимый на первоначальной явке в суд отказывается ответить на вопрос о своей вине или невиновности, судья обязан объявить за него ответ «невиновен» [30]. Однако далеко не все формулировки права подсудимого на презумпцию невиновности в практике международных судебных инстанций по уголовным делам соответствуют международно-правовому содержанию. Более того, в ряде случаев этот принцип вообще не выполняется на практике. Главными проблемами реализации права на презумпцию невиновности подсудимого, на наш взгляд, являются: 1) нарушение международно-правового принципа исключительности содержания под стражей; 2) возложение бремени доказывания невиновности для целей временного освобождения; 3) право прокуратуры требовать приостановления исполнения решения о временном освобождении в связи с подачей апелляции, а также на содержание под стражей оправданного лица; 4) отсутствие права на компенсацию; 5) отказ в освобождении под залог [31]; 5) наличие решения о привлечении к гражданской ответственности [32]; 6) продолжительность содержания под стражей до суда [33]; 7) отрицательные публичные комментарии по вине подсудимого со стороны органов власти; 8) анонимность судей; 9) изменение места рассмотрения дела; 10) убежденность в виновности подсудимого, которая возникла у судей еще до того, как последняя была доказана в соответствии с законом. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Так, в Международном трибунале по Руанде требование «исключитель-

ности обстоятельств» при реализации презумпции невиновности наблюдается и сегодня. В деле *прокурор против Кайишемы* просьба о временном освобождении была отклонена судебной палатой на том основании, что не были представлены доказательства наличия исключительных обстоятельств [34]. В деле *прокурор против Канибаши* прямая просьба защиты следовать практике МТБЮ относительно отмены данного условия для временного освобождения была отклонена на том основании, что Международный трибунал по Руанде является независимым судом [35]. Несмотря на то, что в данном случае суд отклонил просьбу защиты, важно отметить тот факт, что при толковании понятия «чрезвычайные обстоятельства» трибунал включил в его содержание продолжительность досудебного содержания под стражей.

Единственным международным трибуналом, который реализует в этой части презумпцию невиновности, является Специальный суд по Ливану. Так, в решении от 29 апреля 2009 г., со ссылкой на решение Комитета по правам человека по делу *Хилл против Испании*, суд отметил, что «досудебное тюремное заключение является исключением», и было принято решение об освобождении обвиняемых, находившихся в следственном изоляторе Специального суда в Гааге [36].

Выводы. Таким образом, презумпции юридического характера по вопросам факта и права допустимы в международном уголовном процессе, только если подсудимому предоставляется возможность опровергнуть их и доказать свою невиновность.

Презумпция невиновности закрепляется в качестве принципа и права подсудимого в современном международном уголовно-процессуальном праве, прежде всего, в уставах международных судов и трибуналов. Анализ соответствующих положений уставов показывает, что презумпция невиновности, как минимум, означает, что: 1) тяжесть доказательств лежит на обвинении; 2) доказательства вины должны соответствовать определенному стандарту; 3) в ряде случаев презумпция может включать дополнительные права, например, право на освобождение под залог, а также дополни-

тельные условия, например, условие решения о признании вины только законным судом или по итогам процесса, на котором были обеспечены все права защиты, и т.д.; 4) подсудимый имеет право на сомнения в свою пользу; 5) право подсудимого хранить молчание; 6) право подсудимого на определенный стандарт обвинительного или оправдательного приговора; 7) право подсудимого на компенсацию в случае оправдания.

Формулировка презумпции невиновности в Пакте Конвенции позволяет устанавливать невиновность подсудимого различными процедурами в зависимости от того, «что поставлено на карту», то есть в зависимости от правовых последствий, вытекающих из установления вины. Если подсудимый может быть освобожден от уголовной ответственности и наказания, то процедура опровержения презумпции его невиновности может быть и другой, при этом подсудимому, безусловно, должны быть предоставлены все средства защиты от обвинения.

Список использованной литературы:

1. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях / Л.Н.Столович // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 95-96.
2. Аширова, Луиза Мунавировна. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: автореф. дис. канд.юрид.наук по спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Л.М.Аширова. – Уфа. – 2006. – 19 с.
3. Ягофаров С.М. Соотношение международных стандартов развития уголовного судопроизводства с процессами, происходящими в России / С.М.Ягофаров // Вестник ОГУ № 3 (109). – Серия «Юридические науки». – Март. – 2010. – С. 169-171.
4. Руководство Международной Амнистии по справедливому судопроизводству. – М.: «Права человека» – 2003. – 186 с.
5. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве / В.К.Бабаев. – Горький, 1974. – 188 с.
6. Панько К.К. Презумпции в уго-

ловном праве как прием законотворчества / К.К.Панько // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 64-69.

7. Campbell P. Presumptions and Justice / P.Campbell. – N.Y., 1993. – 298 p.

8. Шермерс Г.Г. Права человека и Европейский Суд по правам человека / Г.Г.Шермерс. – М., 2003. – 290 с.

9. Вильдбахер Л. Прецедент в практике Европейского Суда / Л.Вильдбахер. – Лондон, Краков, Москва, 2001. – 212 с.

10. Міжнародний пакт про громадянські і політичні права // Права людини. Міжнародні договори України, декларації, документи / Упоряд. Ю.К. Качуренко. – 2-е вид. – К.: Юрінформ, 1992. – С. 33-41.

11. Африканская хартия прав человека и народов от 26 июня 1981 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/hr/rus/inter/6_4.htm

12. Американская конвенция прав человека от 22 ноября 1969 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rzoas3con.html>

13. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод. Рада Європи; Конвенція, Міжнародний документ від 04.11.1950 // Офіційний вісник України від 16.04.1998 р., № 13, / № 32 від 23.08.2006 /, стор. 270

14. Загальна декларація прав людини. ООН; Декларація, Міжнародний документ від 10.12.1948 // Офіційний вісник України від 15.12.2008 р., № 93, стор. 89, стаття 3103, код акту 45085/2008

15. Международный трибунал по Руанде: Устав от 08.11.04 р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/ictt/charter.shtml>

16. Международный трибунал по Бывшей Югославии: Устав от 25.05.93 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.

17. Римський статут міжнародного кримінального суду: Міжнародний документ від 17.07.1998. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_588/print1351713560808071

18. Замечание общего порядка № 13 (статья 14) // Подборка замечаний

общего порядка Организации Объединенных Наций, стр. 168, пункт 7.

19. Eur. Court H.R. *Alenet de Ribemont v. France*, judgment of 10 February 1995, Series A no. 308. п. 35. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. – Т. 2. – М., 2000. – с. 86-87.

20. Джекобс Ф., Уайт Р. Европейская конвенция по правам человека / Ф.Джекобс, Р.Уайт. – Оксфорд: Кларендон пресс. – 233 с.

21. Eur. Court H.R. *Deweere v. Belgium*, Judgement of 27 Feb. 1980, Series A, No.35; p. 30, para. 56. // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. – Т.1. – М., 2000. – 899 с.

22. Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала международного уголовного судопроизводства / Т.Т.Алиев, Н.А.Громов. – М., 2003. – 336 с.

23. Henry R.T. *Courts, Politics and Justice* / R.T. Henry. – N.Y., 1988. – 455 p.

24. Якуб М.Л. Демократические основы международного уголовного процесса / М.Л.Якуб. – М., 1990. – 261 с.

25. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я.О.Мотовиловкер. – Ярославль, 1978. – 177 с.

26. Приложение протокола № 11 к Конвенции по защите прав человека и основных свобод. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.umn.edu/humanrts/russian/euro/Rz30prot11.html>

27. Eur. Court H.R. *Minelli v. Switzerland*, Judgement of 25 Mar. 1983, Series A, No.62; para.37

28. Eur. Court H.R. *Letellier v. France*, Judgement of 26 June 1991, Series A, No.207; para.30

29. Eur. Court H.R. *Tomasi v. France*, Judgement of 27 August 1992, Series A no. 241-A; para. 65

30. Правила процедуры и доказывания в Международном трибунале по бывшей Югославии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступу: www.icty.org/sid/136

31. Комитет по правам человека, мнение от 23 октября 2001 г., Кагас, Бутин и Астиллеро против Филиппин, сообщение № 788/1997, п. 7.3.

32. Комитет по правам человека: мнение от 28 июля 1989 г., Мораел про-

тив Франции, сообщение № 207/1986, п. 9.5; мнение от 22 июля 1992 г., В.Ж.Е. против Нидерландов, сообщение № 408/1990, п. 6.2; и мнение от 23 октября 1992 г., В.Б.Е. против Нидерландов, сообщение № 432/1990, п. 6.6.

33. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 30.

34. Guenael Mettraux. Crimes Against Humanity in the Jurisprudence of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and for Rwanda. – 2002. – 817 p.

35. Доклад Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mup-info.com/mup/sites/all/themes/newspro/docs/MTR2008.pdf>

36. Хилл против Испании HILL v SPAIN, Сообщение № 526/1993, мнения приняты КПЧ 2 апреля 1997 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/inter/b5/Chapter81.htm>

37. Бисага Ю.М., Белов Д.М., Права людини: основні напрямки сучасного розвитку / Ю.М. Бисага, Д.М.Белов // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2006. – Випуск 5. – С. 89-93.

НЕЗАКОННЫЙ ТРАНЗИТ КОКАИНА ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

И. ГРИНЕНКО,

кандидат юридических наук, докторант аспирантуры и докторантуры
Национальной академии Службы безопасности Украины

SUMMARY

Article focuses on the modern trends in transnational trafficking of cocaine that affects the territory of Ukraine. Author scrutinizes the nature of drug trafficking activities with cocaine and both actual and probable factors in that sphere that may have an impact on the national security of Ukraine. Based on the analysis of the recent law enforcement efforts against cocaine trafficking, author makes recommendations on future steps aimed to counteract to this kind of smuggling via and in Ukraine, spreading of illicit drug market in that country.

Key words: transnational drug trafficking, cocaine trafficking, organized crime, law enforcement.

* * *

Статья посвящена актуальным тенденциям в транснациональной торговле кокаином, имеющим отношение к территории Украины. Автор исследует природу наркобизнеса, связанного с незаконным оборотом кокаина, а также актуальные в настоящее время и возможные в будущем факторы в этой сфере, влияющие или могущие повлиять на обеспечение национальной безопасности Украины. Основываясь на анализе недавних операций по противодействию контрабанде кокаина, осуществленных правоохранительными органами, автор формулирует ряд предложений по усовершенствованию противодействия угрозе таких незаконных поставок транзитом через и в Украину, расширения рынка наркотиков в этой стране.

Ключевые слова: транснациональный наркобизнес, контрабанда кокаина, организованная преступность, правоохранительная деятельность.

Постановка проблемы. Объективные потребности экономического развития Украины, реализации политики европейской интеграции обуславливают потребность в расширении транзита через территорию нашей страны, более полного использования его имеющегося потенциала. В то же время, расширение внешней торговли и транзита товаров через Украину способствует активизации устремлений со стороны группировок транснационального наркобизнеса, занимающихся поставками запрещенных наркотиков на рынки стран Евросоюза, использовать территорию нашей страны для осуществления транзита такого рода веществ.

Эта проблема обостряется и фиксированной во многих странах мира тенденцией формирования рынков сбыта в странах, традиционно выступавших как транзитные, что, в свою очередь не только представляет угрозу человеческому потенциалу нашей страны, генофонду украинской нации, но и может стать существенным фактором криминализации общественных отношений в целом. Следует также заметить, что налаживание каналов наркотранзита через территорию нашей страны может привести к целому ряду негативных последствий в сфере внешней политики и экономики, в том числе и к ужесточению пограничных режимов, подрыву реализации политики европейской интеграции. Такие тенденции представляют собой прямую угрозу национальной безопасности нашей страны и требуют эффективного реагирования со стороны компетентных государственных органов.

В этой связи особого внимания заслуживает проблема незаконного трафика через нашу страну кокаина, который доставляется морским

каналом с использованием портовой инфраструктуры нашей страны. Эффективное противодействие этой угрозе требует постоянного мониторинга